

Русская мысль - Париж - 1996. -
«Русские сезоны» — вчера и сегодня

1 авг - с 14.

«Ну и что ты там увидишь, в России? Неизвестно... У нас вот культура на высоте: в барах, в ресторанах — чистота. Опять же — магазины: все у нас есть. А что там, в России, чего туда ехать, зачем», — говорил своим приятелям пожилой финн за соседним столом рестораника, где пребывал в это время весь оркестр петербургского Мариинского театра.

Хорошо, что никто из оркестрантов этого монолога не понял. Я хотела было вступить за русскую культуру, но сообразила, что придется для начала заняться уточнением понятий... и решила оставить сего патриота в блаженном сознании превосходства над Россией. К тому же артисты, второпях обедавшие здесь между репетицией и спектаклем, с утра до вечера только и занимались пропагандой этой самой культуры в финском провинциальном городке Миккели, где единственное утешение для взора (кроме изумительной природы вокруг) — собор в неоготическом стиле, построенный в конце прошлого века.

К счастью, не у всех жителей города слово «культура» вызывает товарно-бытовые ассоциации: в Миккели уже пятый год проводится международный музыкальный фестиваль, местные организаторы которого относятся к делу с энтузиазмом и энергией. А с тех пор, как художественным руководителем стал музыкант с мировым именем — главный дирижер Мариинского театра Валерий Гергиев, — концерты и спектакли

фестивальной недели вызывают интерес не только в Финляндии. Программы состоят как из оперных, так и из симфонических произведений, даются и камерные концерты.

Русская культура за рубежом... Пожалуй, активный и сознательный «экспорт» ее начал в свое время Сергей Дягилев — с организации в 1906 году в Париже выставки русского изобразительного искусства. Затем Дягилев привозит в Париж новую постановку «Бориса Годунова» с участием Ф.Шаляпина. А с 1909 года он организует выступление русского балета, знаменитые парижские «Русские сезоны»; в течение 20 лет труппа Дягилева с триумфом выступала в Европе и Америке, существенно повлияв на развитие балетного искусства во многих странах.

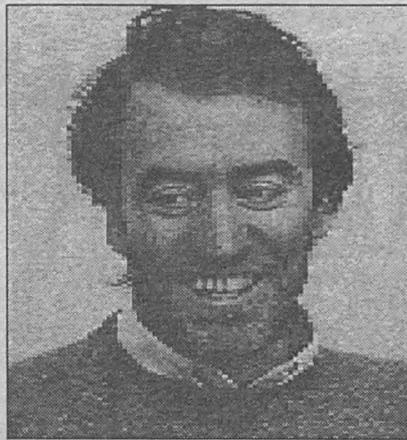
После революции за границей оказались М.Шагал, С.Рахманинов, Ф.Шаляпин, И.Бунин, М.Цветаева, И.Стравинский, И.Северянин, И.Репин, В.Набоков — здесь перечисление придется закончить — бумаги не хватит.

В последующие десятилетия (это общеизвестно) — вплоть до конца 80-х годов — из Советского Союза за рубеж «выпускали» только тех деятелей литературы и искусства, которые были угодны властям. Правда, запрещенные произведения тоже просачивались

на Запад и находили свое место в общемировом культурном процессе. Одновременно с этим русская традиция жила и развивалась в творчестве эмигрантов. И сегодня, когда многие наши выдающиеся литераторы, музыканты, танцовщики, кинематографисты живут за рубежом, тема эта не менее актуальна, чем в начале века. Уже нет ни «железного занавеса», ни запрещенных произведений, ни запретных тем. Как же теперь осознают носители русской культуры свое место в мире и в искусстве?

Певица Любовь Казарновская с 1989 года живет на Западе: сначала в Вене, а последние четыре года — в Нью-Йорке, где она выступает в театре Метрополитен. В Миккели она исполняет главную партию в опере Рихарда Штрауса «Саломея». Я видела эту постановку год назад в Петербурге, в Мариинке, куда Люба постоянно приезжает, и уже тогда восхитилась не только вокальными данными певицы, но и ее актерским мастерством, замечательной пластикой, — она создала истинно запоминающийся образ Саломеи.

Теперь это впечатление было еще ярче — может быть, потому, что концертный зал «Микаэли», где проходил спектакль, не так велик, как оперные залы, и мож-

Валерий Гергиев.

но было наблюдать вблизи все оттенки мимики и воспринимать все тончайшие нюансы голоса, которыми с таким совершенством певица владеет. После Миккели Казарновская будет выступать в Савонлинне в новом спектакле Мариинки — опере Чайковского «Мазепа».

— Почему я сохраняю верность Мариинскому театру? Это мой дом, я оттуда вышла, там стала певицей и хочу с этим театром поддерживать самые тесные отношения. Я выступаю на сценах крупнейших оперных театров и Америки, и Европы, но всегда буду возвращаться в Мариинский. Там я могу пробовать очень смелые вещи, экспериментировать, как было с

«Саломеей». Там я готовлю и новые роли — «Тоску», «Баттерфляй». Для меня очень важно не только пение, но и драматургия: я люблю роли, где героиня — сильная личность. Обожаю онегинскую Татьяну. А сейчас все больше интересуюсь немецкой музыкой, особенно Вагнером — может быть, потому, что мой муж — австриец; за годы жизни в Вене я выучила немецкий язык, и эта музыкальная и языковая стихия увлекает меня. В Мариинском театре с Гергиевым я буду скоро готовить две оперы Р.Вагнера — «Тангейзер» и «Летучий голландец».

Валерий Гергиев живет и работает в Петербурге. Как он относится к тому, что многие деятели искусства, и дирижеры в том числе, переехали за границу?

— Хорошо отношусь: кто уехал — тот уехал. Прежде всего — человек должен быть внутренне спокоен, чтобы успешно работать. Счастье находится не где-то, а внутри тебя. Если ты за 40 лет не нашел этого там, где жил, ты вряд ли найдешь свой шанс, уехав куда-нибудь. Если я буду думать, что в моем оркестре все музыканты плохие, а где-то мне дадут замечательный оркестр, это наивно. Я из своего оркестра должен сделать хороший. Мы много работали эти годы, я и себя не жалел, и мне кажется, что оркестр Мариинского театра приобрел сейчас совершенно новые качества. Да, у нас сверхнапряженный ритм работы, но, может быть, именно благодаря этому музыканты быстрее прогрессируют профессионально. Ведь кроме гастрольных поездок и симфонических программ существует еще и текущий репертуар оперного театра, которого не отменишь, и новые постановки нужно готовить. Да, конечно, это — сверхзадача, но у нас просто нет возможности существовать иначе.

Думаю, что люди, которые способны сопереживать идеям и чувствам, заложенным в музыке, которых волнует, скажем, драма Кармен, Мими или Татьяна, — более человечны и, наверное, более счастливы, чем те, которые лишены этого...

Мы недавно были во Владикавказе с «Фестивалем мира» — это было большим международным событием: туда приехали музыканты и композиторы из России, Армении, Абхазии, из Чечено-Ингушетии, Дагестана, Грузии. На Кавказе сейчас идет война, но мы видели тысячи счастливых лиц. Музыка нужна людям, они действительно были благодарны нам за то, что мы делали. Это очень важные моменты в моей сегодняшней жизни.

Да, я дирижирую в зарубежных оперных театрах — в Ла Скала, Метрополитен, в Ковент-Гардене, выступаю с лучшими симфоническими оркестрами, такими, как Чикагский или Венский, но слишком часто делать этого не могу, ведь я ответствен за работу Мариинского театра. Каждому — свое. Вместо того, чтобы носиться по тем знаменитым театрам, я хочу из этого сделать достойный.

И когда я приезжаю со своим оркестром за рубеж, это большее событие, чем выступление с Нью-Йоркским или Чикагским симфоническими.

В общем, теперь происходит то, что должно было быть всегда — русская культура и, в частности, музыкальное искусство свободно переливается через границы. Предвзвещения, надо полагать, исчезнут вместе с поколениями, которые их создали.

ЭЛЛА КЕМПАЙНЕН

Хельсинки